

Противостояние частного и государственного сектора экономики

Ратников Алексей Михайлович

Студент

Белорусский государственный технологический университет,

инженерно-экономический факультет, Минск, Беларусь

E-mail: aleksey_r9@mail.ru

Экономика – это волнообразная система, в которой подъем сменяется спадом и наоборот. И один из примеров тому – «Великая» депрессия 30-х годов. Ведь именно она выступает ярчайшим примером не только смены экономического цикла, но и смены господства одного сектора экономики над другим.

До «Великой» депрессии господствовала так называемая «классическая» модель экономики, которая гласила о запрете государственного вмешательства в экономику и преобладании частного сектора над государственным. Когда же началась «Великая» депрессия, «классическая» модель экономики была заменена на «кейнсианскую». Основная идея «кейнсианства» заключалась в том, что государство должно вмешиваться в экономику страны. И с приходом этой модели в 30-е годы была национализирована часть реального сектора, а оставшемуся частному сектору были выданы огромные денежные средства для его поддержания. После выхода из депрессии и окончания Второй Мировой войны экономика вновь вошла в стадию роста и «кейнсианская» модель была заменена на «классическую» [1].

Такая смена моделей продолжается и в наше время. Из последнего таким примером выступает начавшийся в 2008 году мировой финансовый кризис с практически мгновенной национализацией двух крупнейших ипотечных агентств США, – Fannie Mae и Freddie Mac – которые оказались на грани банкротства. Также были огромные государственные «вливания» денежных средств в банковскую систему страны. Здесь и появляется негативная сторона западной догмы. При смене экономического цикла сменяется и идея управления экономикой. Примером тому может выступить ряд финансово-экономических кризисов на протяжении XX-XXI веков: 1907 г., 1929 г., 1971 г., 1990 г., 1998 г., 2008 г. Связано это с тем, что увеличиваются социальные риски. Точнее, когда в экономике страны преобладает частный сектор, то социальные риски, будь то получение денежных средств для существования, образования, медицинской помощи и прочего, практически полностью ложатся на плечи самих же граждан. Когда же в стране преобладает государственный сектор, социальные риски практически полностью «ложатся» на плечи государства. Следовательно, когда экономика находится в стадии роста, все уверены в завтрашнем дне и поэтому выступают за частный сектор, приватизацию и прочее. Когда же экономический цикл сменяется на спад, все теряют уверенность и не хотят брать на себя риски, поэтому перекалдывают их на плечи государства [1, 2].

Западная догма, или экономический мейнстрим, гласит, что государственные компании не являются эффективными: они не заинтересованы в максимизации прибыли; отстают в технологиях и в странах, где преобладает госсектор, всегда присутствует дефицит иностранного капитала.

Перечисленные пункты имеют право на существование, но при одном условии: управлять госсектором будут неграмотные управленцы. И в противовес западной догме пример из недалекого прошлого. СССР опередил США в ракетостроении, в развитии новых технологий и при этом не знал слово «частный». А что касается дефицита иностранного капитала, то тут имеет место массовое заблуждение, так как государство, имея развитую промышленность, может выпускать реально обеспеченные ценные бумаги с минимизацией риска для их покупателя.

Что же касается частного сектора, то здесь следует рассмотреть пример приватизации государственной собственности и ее влияние на граждан страны и экономики в целом.

Если страна обладает национальной промышленностью, то все доходы от ее деятельности идут непосредственно в бюджет и далее распределяются по экономике. При этом власть берет на себя всю социальную ответственность за граждан и во время кризиса может поддержать промышленность для сохранения рабочих мест, сохранения заработной платы и прочего. Если же государство проводит приватизацию, то все доходы от промышленности пойдут в частные руки и незначительная часть посредством налогов попадет в бюджет страны. Незначительная часть, потому что при увеличении налоговой нагрузки со стороны государства, частный бизнес перестает получать доходы и может потерять интерес, вследствие чего закрывает производство или перенесет его в другую страну. Частный сектор также не заинтересован в социальной ответственности, он не будет удерживать людей на предприятии из благородных целей в убыток себе. Следовательно, при приватизации и господстве частного сектора граждане должны полагаться в первую очередь на себя и, соответственно, принимать на себя все риски.

Если мы вернемся к нашим реалиям, то увидим следующее: мировой совокупный спрос падает в условиях роста издержек (рост цен на сырьевые ресурсы, которые впоследствии увеличивают стоимость готовой продукции). В такой ситуации трудности испытывают не только мелкие и средние производители, но и крупные корпорации. Для их поддержания необходимы частные инвестиции, государственные «вливания» или же займы у таких организация как МВФ.

В нынешних условиях частные инвесторы не готовы инвестировать в реальную экономику на длительные сроки, а государственные бюджеты практически во всех странах, начиная с США и стран ЕС, оказались дефицитными. То есть, реальных денег на поддержание реального сектора попросту нет. Остается МВФ. Но он дает кредиты с учетом исполнения государством-заемщиком установленных фондом правил и одно из них – приватизация. То есть все риски берет на себя государство, которое в дальнейшем этот заем может погасить из средств бюджета.

Как правило, бюджет формируется за счет налоговых сборов и от прибыли государственного сектора. Если же провести полную приватизацию, то главной статьей пополнения бюджета останется налог, который заведомо ниже чистого денежного притока от госсобственности. Следовательно, отсутствие в стране государственной собственности ведет к тому, что кредит от МВФ напоминает больше «вечные оковы», а не помощь в развитии. Пример тому преддефолтное состояние Греции, Италии и других стран ЕС. А с учетом того, что мировой финансово-экономический кризис продолжается, государственный сектор экономики будет оставаться гарантом стабильности.

Литература

1. Аникин А.В. История Финансовых потрясений. М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2009.
2. Хазин М.Л. Теория кризиса / М.Л. Хазин // Профиль. – 2008. – № 33. – С. 46–53.